“Нет,” возразил Энакин. Он сердито махнул рукой, прежде чем повернуться и отойти от

стола. “Я… Я имею в виду, больше нет. Я не хочу быть учеником Сидиуса. Я не хочу быть ситхом. Я не хочу быть Вейдером!”

Он стоял спиной к комнате, тупо глядя на мигающие красные огоньки компьютерных

терминалов, вмонтированных в стены. “Я никогда не хотел быть ни одним из этих существ, - тихо добавил он.

Он провел более десяти лет, запертый в скафандре Дарта Вейдера, в не-жизни Дарта Вейдера. Стоя на коленях перед Сидиусом, как раб, каким он и был.

Конечно, они не могли этого знать. Они не могли знать или понять, как долго он жил в

наказание за то, что перешел на Темную Сторону, убил Падме, потерял все, что хотел получить.

Для них это был всего лишь вопрос нескольких дней. Боль, которую он почувствовал, когда услышал имя Дарт Вейдер… жизнь, которая представляла… что он переместился в самом времени, чтобы спастись… в этом не было того, что он мог им сказать. То, что он сделал, чтобы вернуться к Падме, было Темной стороной, так же как и его первый поворот. Какая ирония. Если бы он вообще не вернулся, то не стал бы этого делать.

Нужно учиться, учиться и использовать свою силу, чтобы исправить то, что пошло не так.

“Твое решение, юный Скайуокер, - сказал Йода. - Но ты не можешь отменить то, что сделал… Дарт Вейдер, не так ли? Власть у Императора стала. Отдал ее ему, ты.”

Энакин повернулся, заставил себя вернуться к столу и сесть. Присутствие Падме

было единственным, что удерживало его здесь. Ему хотелось бежать, чтобы никогда больше не встречаться с Оби-Ваном и Йодой.

Если бы только он мог вернуться достаточно далеко, чтобы исправить это. Исправить все это.

(Ты был избранным! Ты должен был уничтожить ситхов, а не присоединиться к ним!)

Воспоминания. Ложные воспоминания. Бесполезные.

Ему хотелось забыть то, чего никогда не было.

- Я сделал много вещей, но дать Императору власть-это не одна из них, - сказал Энакин. Ему показалось, что голос его звучит очень спокойно. - Я не могу взять на себя ответственность за это. Палпатин всегда обладал властью. С годами он понемногу привык к этому. И никто из нас этого не заметил, даже я. - Он глубоко

вздохнул. - Я мог бы встать на сторону мастера Винду, и, возможно, мы победили бы его вместе. Но я в этом не уверен. Я думаю, он играл с нами, со мной. Но стоило ли мне пытаться? Да. Я должен был сразиться с ним и умереть. Я не…”

“Энакин,” сказал Оби-Ван. - Никто не знает, что произошло в кабинете канцлера. За исключением того, что Мастер Винду и еще трое джедаев погибли. Ты помог Палпатину сражаться с ними? Остальные джедаи были уже мертвы, когда я добрался туда. Мастер Винду

хотел, чтобы я помог ему убить Палпатина, но я... отказался. Палпатин был нужен мне живым. Так что да, я помогал ему убивать. Мастер Винду.”

Он виновато посмотрел на Падме, но она отвела взгляд, уставившись на свои колени и нервно сжимая их обеими руками, явно избегая успокаивающего пожатия, которое она предложила ему ранее.

- А потом… ты ходил в Храм,-сказал Оби-Ван, его голос был настолько хриплым от эмоций, насколько Энакин когда-либо слышал его.

(За исключением... за исключением… Ты был моим братом, Энакин, я любил тебя….)

"Да. Затем я сделал все, о чем просил меня Палпатин. Я убил всех в храме и уничтожил

последних лидеров сепаратистов на Мустафаре.”

- Но почему?" -недоверчиво, почти сердито спросил Оби-Ван. - Стоило ли его предложение власти того? Энакин? Он питал твое эго так, как Совет джедаев не стал бы?” Он вдруг замолчал и отошел, возбужденно поглаживая бороду и усы. Энакин мог сказать, что он пытался успокоиться. Оби-Ван не мог позволить себе прервать тренировку и выплеснуть свой гнев на своенравного брата, не здесь, не сейчас. (В другой жизни-да. В другой жизни, ну тогда вы действительно потеряны...!)

Это может быть самая трудная часть, но Энакин заставил себя сказать это:

- В обмен на то, что я поклялся ему, он обещал научить меня, как спасти Падме от

смерти...”

http://tl.rulate.ru/book/23863/1335445